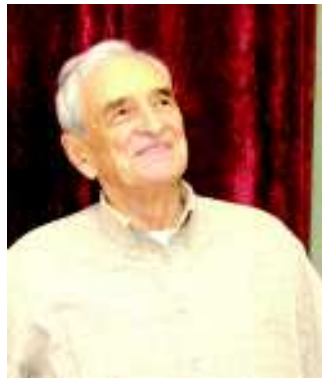

СЛОВО УЧАСТНИКАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

НАШ ГВАРДЕЙСКИЙ ПОЛК

Мне, бывшему военному летчику, довелось принимать участие в боевых действиях на Кандалакском и Мурманском направлениях.

Служил я в истребительском авиационном полку, которому в 1942 году было присвоено наименование 19-й гвардейский. Совершил в Заполярье более 134 боевых вылетов, приходилось часто менять аэродромы. Вспоминается один из них: «Гремяха», на котором мы базировались, имел грунтовую взлетную полосу. Путь наших самолетов, летевших на задание к линии фронта, пролегал над горой, известной тем, что в феврале 1938 года в нее из-за плохой погоды врезался дирижабль «СССР В-6», летевший снимать папанинцев со льдины. На голых вершине горы стоял обелиск в память о погибших воздухоплавателях. Отправляясь на боевые задания и возвращаясь с них, мы обязательно пролетали над этим местом, и обелиск, сверкая металлом, всегда провожал или встречал нас, напоминая о мужестве летчиков старшего поколения.

От Кировской железнодорожной магистрали, идущей на юг, в Москву, на запад отходила ветка, на 100-м километре которой был немецкий аэродром Луостари, где базировались немецкие истребители МС-109, ФВ-190. Они делали дерзкие налеты на Мурманскую железную дорогу, которую охранял наш полк. Каждые сутки на юг шли десятки эшелонов с боевой техникой и продовольствием, прибывающими в Мурманский порт от союзников.

Вдоль железной дороги тянулись и линии электроснабжения, питавшие энергией многие города и поселки Кольского полуострова. Наш 19-й гвардейский авиаполк должен был действовать против вражеских самолетов, которые рвались к железной дороге с целью ее штурма на московском и мурманском направлениях.

Летчики нашего полка почти каждый день отбивали налеты вражеских бомбардировщиков, кото-

рые то в одном, то в другом месте пытались разрушить железнодорожную магистраль и электропроводку линии и парализовать ее работу. Нередко приходилось совершать в день по пять-шесть боевых вылетов на отражение немецких самолетов. Кроме того, летчики полка выполняли разведывательные полеты, сопровождали штурмовую авиацию, охотились за вражескими самолетами-разведчиками «рамами». Мы имели строжайший приказ

следить за ними и аэростатами и не давать атаковать железную дорогу.

Надо сказать, наши летчики отлично справлялись со своей задачей. Армейская газета «Боевая вахта» часто писала об их героических подвигах. Многие мои боевые товарищи отдали свои жизни, защищая небо Заполярья. Среди них — Герои Советского Союза **Алексей Хлобыстов**, **Иван Бочков**, а также **Василий Чернов**, **Игорь Ивченко**, **Константин Горшков**, **Владимир Делик**.

Вспоминаю сегодня и о людях, которые обеспечивали постоянную боевую готовность наших «Аэрокобры»: их заправку горючим и маслами, бомбами, безотказную работу радиосвязи между летчиками и командными пунктами. Исправность и чистота двигателей, предупреждение обледенения и обмерзания, и много других мелких, но необходимых работ, чтобы летчики могли выполнять боевые вылеты в любое время суток. Низкий поклон им за их самоотверженный труд, за мужество и мастерство. В пургу и мороз, в ненастье и слякоть они несли свою тяжелую службу. Без них ни один из нас не поднялся бы в воздух и не сбил бы ни один вражеский самолет...

Сорок месяцев длилась героическая оборона Советского Заполярья — до октября 1944 года. Она сыграла немаловажную роль в общем разгроме немецко-фашистских захватчиков. Заполярная оборона оттягивала значительные силы врага, надежно прикрывала жизненно важные для всей страны артерии, железнодорожные линии, по которым осуществлялась переброска вооружения, продовольствия и грузов в страну.

Наступление наших войск в 1944 году закончилось полным разгромом 20-й Лапландской армии гитлеровцев. И в эту общую победу над врагом достойный вклад внесли летчики и техники нашего гвардейского полка.

А.О. Кутаков,
ветеран МИФИ.

На снимке: торжественное построение 19-го гвардейского полка в честь полного освобождения Заполярья и норвежской территории с городом Киркенес (завершение последнего — десятого — «Сталинского удара»). Шестой слева — автор статьи.

В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД

В июле 1941-го я, только что окончивший десятый класс, был призван в армию.

С октября находился в 10-м воздушно-десантном корпусе, в отдельной роте связи, где получил специальность радиста. У нас были переносные радиостанции 12РП, состоявшие из двух частей — приемо-передатчик на радиолампах и батарейное питание. В августе 1942 г. в связи с прорывом немецких войск в излучине Дона корпус был преобразован в стрелковую дивизию и, после получения конной тяги, автотранспорта, артиллерии, срочно направлен на Сталинградский фронт.

Сталинградское сражение началось 17 июля 1942 г. В этот день немцы форсировали Дон и, не имея никакой преграды (100 км сплошная степь), быстро прорвались к городу.

В начале августа наша 41-я стрелковая дивизия выгрузилась северо-западнее Сталинграда и тут же попала под страшную бомбежку. Под вой полудюжины «Юнкерсов» я, как мог, бежал в сторону от дороги. На счастье попался окоп, куда немедленно упал. На меня свалилось еще

несколько человек, и в это время стали рваться бомбы. После бомбежки, вернувшись к дороге, увидел убитых и раненых. Помню одного, с которым только что разговаривал. У него была оторвана верхняя часть плеча. Спешно погрузили убитых, вывезли из деревни и похоронили в воронке от бомбы. Это было мое боевое крещение.

... Фронт на нашем участке стабилизировался, дивизию перебросили ближе к Сталинграду. Шли по ночам, ужасно хотелось спать. Помню, держался за повозку, чтобы не уснуть на ходу. Таких засыпавших хватало, стучали по спине, поскольку они начинали выходить из колонны. Утром подошли к линии фронта. И опять — массовые налеты немецких бомбардировщиков и истребителей. Сменяясь, они в течение долгого времени бомбили и обстреливали нас, разместившихся в голой степи без какого-либо прикрытия.

Запомнилось, как лежал в мелком окопчике, прижимаясь к земле, и пули выбивали вокруг фонтанчики пыли, а бежать некуда. Каким-то чудом уцелел. Наша радиостан-

ция при штабе дивизии поддерживала связь с полками, когда обрывалась телефонная нитка. Разместились в большом окопе на склоне оврага с названием «Родниковый». Вход затынут плащ-палаткой. Днем ходить по оврагу нельзя, так как над нами постоянно «висел» немецкий двухфюзеляжный разведчик. Солдаты называли его «рамой». Жизнь шла только по ночам. Рано утром, пока еще не рассвело, завтракали. Когда темнело, ходили на кухню за ужином. Был виден горевший Сталинград, находившийся в 10 км от нас.

Наша дивизия в составе 1-й гвардейской армии пыталась прорвать немецкий коридор, шириной около 5 км, между линией фронта и Сталинградом. Коридор этот появился в сентябре, когда мощная немецкая группа из танков и мотопехоты прорвалась к Волге. Он так и сохранился до январских боев за город, хотя немецкая армия была уже окружена и доживала последние дни. У нас было слишком мало танков, артиллерии, авиации. И, хотя непрерывно атаковали проклятый коридор, но смог-

ли продвинуться только на километры.

И просидели мы в этом окопе, пока дивизию не сняли с передовой на переформировку. Наши потери в людях были большие. На фронт вернулись через месяц и уже на другой участок. В декабре перешли в наступление, которое успешно развивалось. Моя радиостанция двигалась со штабом полка. Шли на запад через города Беловодск, Старобельск, Рубежное, Лисичанск. Сталинградская битва, самое грандиозное сражение всей войны, завершилась.

В.А. Алексеев,
ветеран МИФИ,
старший сержант,
командир радиостанции
41-й гвардейской дивизии.

ЧТО ТАКОЕ ПОДВИГ?

В канун Дня Победы меня пригласили в 159-ю школу. Здесь есть музей 84-й отдельной морской стрелковой дивизии, в которой я воевал. В школе активно ведется работа по патристическому воспитанию учащихся. Был проведен конкурс на тему «Что такое подвиг?» Передаю редакции «И-Ф» один из ответов на этот вопрос.

В.Г. Кириллов-Угрюмов,
ветеран МИФИ.

«Я думаю, что подвиг — это героический поступок, который может совершить даже простой человек. Подвиг можно совершить не только во имя Родины, но и во имя семьи, близких тебе людей. Когда человек совершает подвиг, он не думает о последствиях, он думает о том, как помочь людям.

Те люди, которые совершали подвиги во время Великой Отечественной войны, готовы были пожертвовать жизнью ради освобождения всего человечества от фашизма.

В наше время таких, по-настоящему благородных, способных на подвиг, людей немного. Молодежь мало ценит ветеранов войны, она просто не понимает, что живет только благодаря им. Но я уверена, что в семьях, в которых кто-то воевал, дети способны оценить подвиги своих дедов и прадедов, и сами в свое время сменяют их на посту!»

Дарья Лизунова, 9 «А».